

Дима Банников был профессиональным юристом, успешным и уважаемым адвокатом. Зарабатывал весьма достойно: первая машина (гонорар за выигранное в суде дело) появилась, когда он ещё и водить не умел, потом началось строительство новой квартиры — спокойно, без напряжения. К работе, по словам его жены Наташи, Дима относился суперответственно: каждый вечер, вернувшись со службы, изучал судебную практику, прочитывал и запоминал многочисленные документы, поправки в кодексах и т. д. Иногда придумывал дочке Кате сочинения (задумается на пять минут, и — готовый текст, бери, записывай). А после всего этого он писал стихи.

«Первые серьёзные стихи начал писать в армии с 1988 года. Нашёл себя в поэзии, считаю, в 1991 году. В 1994-м издал первую книгу стихов “Постоялец”. Вторым раз опубликовался в сборнике поэтической группы “Монарх”, в которую вступил в 1998-м. В 1999 г. был принят в члены Союза российских писателей. Стихи пишу постоянно, но редко. Львиную часть времени “съедает” работа, сама по себе творческая, но в принципе мешающая выразить себя в чём-то ещё. Главным увлечением были и остались книги. Одни из любимых писателей — Цвейг и Набоков». Его жене запомнился потёртый томик Бродского. Наташа редко была с мужем на поэтических встречах, а для него это был выход к читателю, возможность публиковаться — ему хотелось литературного признания. Хотя и сознавался, что игры в

литератора — далеко не самое важное. *«На главные вопросы в жизни окончательного ответа сам себе я ещё не дал»...* Наташе запомнилось, как он писал стихи: ночами, зажав ручку в кулаке, с силой царапая ею по бумаге.

В начале января 2003 года на «Рождественском вечере с Ниной Горлановой» в Пушкинской библиотеке мы видели Диму Банникова в последний раз. Он появился в дверях, с улыбкой кивнул знакомым, постоял немного, послушал и ушёл. 15 января он погиб в автокатастрофе на трассе под Березниками, отправившись туда с коллегами в служебную командировку. За рулём был не он, другой человек не справился с управлением, и машина на скользкой дороге вылетела на встречку, — но что это меняет? *«Мы выйдем из зимы/ Как путники из чащи —/ Её остатком тьмы,/ Подавленно молчащим./ Мы встанем на шоссе/ И взглянем ошалело:/ Она колола всех/ И нас не пожалела./ Из нас шарфы растут,/ И шапки — волосами...»* Их и погибло четверо, в точности так, как написал об этом Дима. Через год Юрий Беликов составил и издал посмертную книгу Дмитрия Банникова «Пора инспектировать бездну», полную прекрасных, зрелых и пророческих стихов. Он прожил свои тридцать три года чисто и осмысленно, не растратив в бессилии ни жизни, ни таланта. И ушёл так же чисто, побеспокоившись заранее о тех, кто остался: не волнуйтесь, там весна. Что сверх этого можно сказать поэзией, и чему еще могут служить её пророчества?

Мы с Димой Банниковым были почти одногодки, но ни разу не поболтали просто так, по-дружески — всегда оставались на «вы». Хотя это как раз тот случай, когда отсутствие общения ничего не значит. Была взаимная самодостаточность: по крайней мере, я всегда чувствовала, что рядом, параллельно моей, движется его очень хорошая, правильная, благодарная жизнь. Незадолго до последней встречи Дима привез мне свои фото для публикации в

каком-то екатеринбургском альманахе. С фотографиями всегда было трудно — Дима считал себя нефотогеничным. Но одну из них мы всё же выбрали. Жизнерадостный, летний, улыбающийся Дима стоит под дырявым зонтиком за прилавком с громоздящимися спелыми фруктами — гроздья винограда, яблоки, апельсины. Круглые, тёплые и живые, как атомы, к которым обращена его «эпикурейская» молитва: *«О, атомы мои, прошу, не рассыпайтесь!»*. Не рассыпались. Перекатились в слово «благодарность», но не рассыпались, нет.

В очерке использованы автобиографические заметки Дмитрия Банникова «О себе» (2001) из книги стихов «Пора инспектировать бездну».